

Глава 161. Способ пройти игру ~

В замкнутом пространстве стальной комнаты Часы правды, излучавшие голубое сияние, были единственным источником света. После того как они ответили Тан Мо, Фу Вэньдо снова задал тот же самый вопрос, что и в прошлый раз, и все «отклеились» от пола.

Обретя свободу, Тан Мо подошёл вплотную к Часам, а потом просунул руку за светящийся циферблат.

Нащупав что-то с другой стороны, юноша облегчённо вздохнул и улыбнулся. Послышался щелчок открывающейся двери.

Тем временем Ли Мяомяо и Чжао Сяофей всё ещё пребывали в замешательстве. Женщины даже не подумали сойти с места, хотя их ноги больше ничего не удерживало. Не в силах переварить события последних нескольких минут, они просто в оцепенении пялились на спину Тан Мо.

...Как это второй раунд окончен?! Он ведь даже толком не начался: они не ходили по коридорам и не оставили ни одного отпечатка. Почему раунд проигран?

Однако Часы правды не лгали: им правда не суждено было выиграть на этот раз.

Чжао Сяофей и Ли Мяомяо отчаянно скрипели мозгами, пытаясь разобраться в ситуации.

— Ну точно, — произнёс Тан Мо. — Там тоже лестница прямо напротив выхода.

Все наконец пришли в себя и поспешили к юноше. Никому и в голову не приходило, что с другой стороны Часов могла находиться ещё одна замаскированная дверь.

Выглянув наружу Ли Мяомяо вытаращила глаза:

— Ещё одна... лестница?! — женщина вдруг что-то вспомнила и понеслась к двери, через которую они недавно вошли.

Оба выхода из комнаты располагались друг напротив друга. Если спуститься по одной лестнице, потом войти к Часам правды, а после пройти насквозь и выйти через противоположную дверь, можно подняться по второй лестнице и снова попасть на верхний этаж.

Комната оказалась переходом между двумя лестницами.

— Чтобы выиграть в «Прятках Шрёдингера» надо найти эту дверь? — осенило Чжао Сяофей.

Судя по реакции Тан Мо, догадка была верной, однако женщина всё равно кое-чего не понимала:

— Тогда почему мы уже проиграли второй раунд, мы ведь даже не попытались его начать?

— Потому что, начав игру с этой точки, мы не сможем обыскать все имеющиеся комнаты, — ответил юноша.

Чжао Сяофей задумалась.

Обе двери были распахнуты настежь, и в темноте коридоров виднелись две симметрично расположенные лестницы. Шрёдингер молчал. Но никто не сомневался, что маленький чёрный котик сейчас сидит в своём укрытии и сердито разглядывает людей и большие синие часы зелёными глазками.

Решение оказалось довольно простым.

— В предыдущем раунде я незаметно попросил Ли Мяомяо задать Часам правды один вопрос.

— Я спрашивала, как пройти игру, — припомнила врач.

Тан Мо кивнул:

— Да, именно этот вопрос. Однако чёрная башня подвергла ответ Часов цензуре, чтобы сохранить принцип честной игры. Мы ничего не услышали, башня только подтвердила, что ответ правильный и Часы нам не лгали.

Конечно, все это хорошо запомнили. В тот момент игроки были ужасно злы и очень хотели кинуть в лицо башне кормом кота Шрёдингера.

— И? — поинтересовалась Ли Мяомяо.

Ответ был заглушён башней. Какая от него польза?

— Всё верно, — улыбнулся Тан Мо. — Однако мы услышали начало этого ответа.

Игроки принялись вспоминать, что же это было.

— Они сказали, что игру можно пройти только одним способом, — раздался негромкий мужской баритон.

— Верно, — подтвердил юноша. — Они сказали: «Существует лишь один способ найти Шрёдингера».

— Один способ, ну и что? — всё так же растерянно пробормотала Ли Мяомя.

— Ну, в общем-то чёрная башня уже говорила нам о нём.

Повисло долгое молчание. А потом обе женщины хором процитировали:

— Седьмое правило: обыскав все комнаты, вы непременно найдёте Шрёдингера?!

— Именно. Шрёдингер может лгать, и Часы правды тоже, — пояснил Тан Мо. — Но башня

никогда не врёт. Она только утаивает информацию, подстраивает ловушки и вводит игроков в заблуждение туманными фразами. Но всегда говорит правду. Так что способ пройти игру только один: надо проверить все сто восемь комнат, и тогда мы найдём Шрёдингера. Наша задача — закончить игру за один раунд. Но это совсем не просто. У нас проблема. Эта крепость устроена таким образом, что, не возвращаясь, обойти её невозможно.

Когда четыре часа назад чёрная башня перечислила правила игры и стало ясно, что нельзя дважды пройти по одному и тому же коридору, Тан Мо вспомнил одну графическую задачку, которую он решал на последнем курсе колледжа во время государственного экзамена.

Работа в Центральной библиотеке Сучжоу требовала высокого уровня профессионализма, и экзамены были обязательным условием. Четыре фигуры в задании выглядели очень сложно: множество кривых линий, пересекающих друг друга. Необходимо было найти ту фигуру, которую невозможно нарисовать не отрывая руки. У Тан Мо ушло целых пять минут, чтобы найти решение. Ещё тогда он смутно догадывался, что для подобных задач должно быть какое-то общее правило.

И сейчас юноша подумал, что если бы с ним в этой атаке башни участвовала Чэнь Шаньшань, они бы уже давно закончили игру.

Перед началом игры Тан Мо ещё не знал, что это за правило. Во время поисков Шрёдингера, изучая планировку крепости, юноша нарисовал в голове множество фигур, пытаясь найти закономерность. Завершив осмотр второго этажа, он наконец вывел это правило и осознал, что у них проблемы.

Стальную крепость нельзя обойти за один приём.

Потому что в ней две лестницы.

— Чтобы начертить фигуру, не отрывая руки, надо чтобы у неё либо вообще не было пересечений с нечётным количеством ответвлений, либо их было ровно два. Если это условие не выполняется, фигура не может быть закончена за раз.

Пока Тан Мо не нашёл вторую дверь, комната Часов правды тоже была перекрёстком с нечётным количеством ответвлений: коридоры вели налево и направо, а лестница — вверх.

После выхода Земли онлайн у людей в числе прочего возросла скорость мышления. Хотя Чжао Сяофей и Ли Мяомяо не могли однозначно подтвердить верность правила, которое только что сообщил им Тан Мо, они быстро нарисовали по несколько фигур в своём воображении, и все они соответствовали предположению юноши.

— Действительно, — задумалась Чжао Сяофей. — Тут две лестницы, и по обеим сторонам каждой находится по перекрёстку с нечётным количеством ответвлений. То есть всего таких развилок... четыре. И получается, мы были обречены на провал!

— Но почему бы двум из этих четырёх перекрёстков не оказаться одним с чётным количеством ответвлений.

Десять минут назад, когда они дошли до второй лестницы, Фу Вэньдо прошептал что-то на ухо Тан Мо. Он сказал, что сейчас комната Часов правды находится точно слева от них.

Обнаружить существование второй двери было совсем не просто.

Во-первых, игрокам необходимо было чётко осознать, что единственный способ найти Шрёдингера — это обыскать все без исключения комнаты. То есть им надо решить проблему, подобную тем графическим задачам про фигуры, нарисованные одной непрерывной линией.

Во-вторых, в первом раунде им нужно было составить точную схему двух этажей и узнать правило перекрёстков с нечётными ответвлениями, а во втором раунде найти потайную дверь и превратить Стальную крепость в фигуру, которую можно обойти за один заход.

И наконец, им нужен был такой игрок, как Фу Вэньдо. Человек с прекрасным чувством пространства и способностью безошибочно ориентироваться на местности. Хотя Тан Мо понимал, что им надо превратить два перекрёстка в один, он не сумел бы так легко определить, что два коридора идут параллельно друг другу, а комната Часов правды расположена между двумя лестницами.

Все перечисленные выше предпосылки являлись обязательными. Даже если, задав свои умные вопросы Часам правды и получив на них ответы, игроки просто начали бы следующий раунд прямо из мира Часов, им всё равно не удалось бы пройти игру.

— Первое условие: перекрёстков с нечетными ответвлениями должно быть два или ни одного. А второе — нам надо стартовать именно из такого «нечётного» перекрёстка. Мы не можем закончить второй раунд где попало, потому что третий — последний. Даже при том что мы уже знаем все тонкости игры, нам всё равно необходимо начать раунд из определённой точки, иначе мы не найдём Шрёдингера.

Тан Мо решил вернуться в комнату Часов правды, чтобы выяснить, какой из перекрёстков действительно «нечётный».

Хотя казалось, что такая развилка расположена как раз у этой комнаты, на самом деле это было не так. Так что второй раунд в любом случае был обречён. Поэтому юноша и задал Часам правды такой вопрос, чтобы подтвердить свои предположения.

— Это же крепость Шрёдингера, — ехидно произнёс Грэй. — Естественно, хозяин может

свободно перемещаться из комнаты в комнату. И пока мы не смотрим каждую, ему позволено спрятаться в любом помещении, где игроки ещё не побывали. Но если мы сумеем обойти все комнаты, чёрная башня больше не даст ему смухлевать... Какая занимательная игра, великий Шрёдингер.

— Бесстыжие людишки!!! — взорвался чёрный котик. Но все его проигнорировали.

Теперь все знали, как пройти игру, и не спеша покинули мир Часов правды, чтобы подготовиться к следующему раунду.

Перед уходом Тан Мо обернулся и бросил прощальный взгляд на Часы правды.

На огромном синем циферблате бежала длинная стрелка, отсчитывая секунды. Часы не особо отличались от своих обычных собратьев. Как и было сказано в самом начале, они сообщали великому Шрёдингеру самое точное время. И в этом заключалась их единственная функция. Возможно, они и вовсе не были нужны Шрёдингеру.

Однако Часы поместили в этой комнате не случайно.

Переступив порог, Тан Мо покачал головой и грустно улыбнулся.

Чёрная башня закрывала глаза на то, что Шрёдингер постоянно перепрыгивался в своих восьми комнатах, но она же давала игрокам подсказки. Если бы Часов не было в этом месте, сложность игры возросла бы в разы. Тан Мо не смог бы понять правильную стратегию, а Фу Вэньдо не запомнил бы расположение конкретно этой комнаты, не будь он так впечатлён Часами. А следовательно, не обратил бы внимания, что лестницы находятся ровно друг напротив друга.

Игроки поднялись по лестнице на второй этаж. Ли Мяомяо хотела пойти дальше, но Тан Мо остановил её и, запрокинув голову, спросил:

— Чёрная башня, можно, мы сдадимся в этом раунде и сразу начнём третий?

— Чёртов ублюдок!!! — зарычал котик.

Безразличный голосок чёрной башни не заставил себя ждать.

##Хорошо. Игроки, вы подтверждаете свою капитуляцию во втором раунде?##

— Мы сдаёмся, — повторил Тан Мо.

##Динь-дон! Второй раунд игры «Прятки Шрёдингера» закончился поражением игроков. Третий раунд начнётся после десятиминутной передышки.##

Автор имеет сказать:

Сахарок: Рядом с почтенным Фу я чувствую себя в безопасности.

Почтенный Фу: И всё же я хотел бы задать Часам правды тот вопрос...

<http://bllate.org/book/15800/1416313>